

Кремлевские крестины

Басков Николай

Монтсеррат Кабалье и Николая Баскова связала сила судьбы

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Три месяца афиши с беспредельным размахом твердили: «Мы снова вместе». Они познакомились два года назад в промозглом сентябрьском Петербурге. Тогда их встреча выглядела аварийным столкновением комет из абсолютно разных галактик. Но какими-то не видимыми миру усилиями непревзойденная жрица оперы испанских кровей, в последнее десятилетие бывающая в Москве чуть ли не ежегодно, и юный солист Большого театра, «инфант» российской оперы, имеющий много высоких покровителей, нашли общий язык. Не секрет, что обычно в нынешней России подобные союзы имеют крепкую финансовую основу. Точное математическое ее выражение, естественно, коммерческая тайна. Но так или иначе Монтсеррат Кабалье и Николай Басков теперь старые знакомые. Нынешнее появление в Государственном Кремлевском дворце — четвертый их дуэт.

Кабалье уже не выходит на сцену в одиночку, не поет концерты. Но мощь ее магического имени по-прежнему велика и притягательна, и она охотно выступает в роли покровительницы новых имен. Басков, публично поносить которого, похоже, стало любимой народной забавой, в последнее время заметно поумерил свой эстрадный пыл. Но ему нелегко. Продюсеры на славу постарались, создавая из парня образ совершенства, «золотого голоса России», не говоря уже о мастерских разыгрывающихся приступах шумихи и суесть вокруг его имени. Из Баскова создали национального идола, хотя он ничего пока не умеет делать со своим большим ярким голосом. Представить себе кумира грызущим гранит науки (пусть даже оперной) как-то трудно. Но проводить несколько месяцев в году в Барселоне, занимаясь с великой Кабалье, ему позволено.

Кабалье и Басков в сопровождении Российского национального оркестра, за дирижерским пультом которого стоял испанец Мигель Ортега, появились на фоне какого-то загадочного пейзажа в греческом стиле и представили огромную титаническую программу. Первое отделение — исключительно итальянское и оперное. Тут особенно кстати для большинства зала пришелся прекрасно сделанный буклет, раскрывающий не только последовательность концертных номеров, но и дословное содержание всех арий и дуэтов. Впрочем, публика вела себя, как скучающая барышня, и практически не аплодиро-

Сеньора Сопрано, кажется, вполне довольна своим круизом на корабле.

вала. Наверное, посчитала, что, отдав до 15 тысяч рублей за билет, она свою миссию выполнила полностью.

А Кабалье пела так, будто и нет у нее за спиной десятков лет оперной карьеры, — легко и обворожительно. Красиво филируя звук, она в сложнейших пассажах не потеряла ни одной ноты. И осталась верна себе как первооткрывательнице забытых опер. Она исполнила очаровательную арию Адели из ранней одноименной оперы Доницетти. Но публика явно не была расположена к подобным тонкостям. Не оценила она и подвиг Баскова. Его оперное пение приобрело подobaющие благородные черты. Он был строг и аккуратен в исполнении таких сложных драматических арий, как Кавардосси из «Тоски» Пуччини или Туриду из «Сельской чести» Масканьи. Правда, часто сбивался на скороговорку, проглатывая «длинные» ноты, не задерживался на высоких и, к сожалению, предпочитал петь исключительно на forte. А расшитые серебром лацканы его смокинга выглядели старомодно и пошло.

Впрочем, все музыкальные усилия Кабалье и Баскова очень успешно сводила на нет бездарная подзвучка. Динамики были растыканы повсюду с таким усер-

дием, что услышать живой звук не представлялось возможным, даже сидя в первом ряду. А микрофоны то и дело извергали мощные разряды «грома», пугая не только публику, но и певцов. Однажды в дуэте они даже были вынуждены остановиться и после паузы начать заново. К тому же у горе-звукорежиссеров Николай Басков ходил в явных фаворитах, и они старательно выкручивали ручку громкости до упора. От чего его голос в отличии от Кабалье звучал неестественно мощно, заметно теряя в краске.

Второе отделение прошло в более легком жанре. Сначала Николай Басков спел пару русских народных песен, затем настал час испанской сарсуэлы. Николай Басков безукоризненно освоил этот жанр и был прекрасным партнером для Монтсеррат Кабалье. Зал, наконец, оживился и стал щедрым на аплодисменты. Сцену завалили цветами. «У меня такое ощущение, что я пою в саду», — улыбаясь, заметила Кабалье. Она всячески выказывала удовольствие от пения с Басковым — заботливо превращала ноты во время его соло и с удовольствием вальсировала с ним в момент оркестровых проигрышей.

Монтсеррат Кабалье сказала «Новым Известиям»: «Я хочу стать крестной матерью нового

молодого певца. За те два года, что мы с ним знакомы, он сделал огромные успехи. Думаю, это будет большой голос, прежде всего для итальянской оперы. Но я никогда не села бы на корабль, не будь я уверена, что он благополучно дойдет до порта назначения. Я много работала с Николаем в Барселоне. И убеждена, что у 2-на Баскова впереди большая международная карьера. Я знаю, что в России в этом очень многие сомневаются, потому что знают его с другой стороны. Но я вижу, как он одержим оперой. Сегодня он в самом начале своего оперного пути, и я верю в его успех, если он сможет по-настоящему раскрыть свой талант. В следующий раз мне хотелось бы сделать с ним «Силу судьбы» Верди. Там очень красивая партия не только у сопрано, но и у тенора».

А когда нынешним кремлевским вечером Кабалье и Басков «на бис» дуэтом затянули «Очи черные» (правда, Кабалье выучила пока лишь пару строк: «Как боюсь я вас! Знать, увидел вас я не в добрый час»), публика впала в экстаз. После чего Кабалье подарили оренбургский пуховый платок, который она тут же накинула, как мантилью, а Баскову преподнесли сертификат с золотым тиснением. Теперь его голос застрахован на два миллиона долларов...